

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ	№ 44-45	г. Москва
№ 465		
Искон (И.И. Рондественский?)	№ 5	
Сп. тран. №	49	

[Искон (Рондественский),
архивный]

Письмо

к неустановившему лицу с
обращением к Алексею Аркадьевичу.

1917 июня 12.

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ	№ 44-45
№ 465	
Искон (И.И. Рондественский?)	№ 5
Сп. тран. №	49
На поступления	2

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО,

глубокочтимый вождь силъ Россійскихъ

Алексѣй Аркадьевичъ,

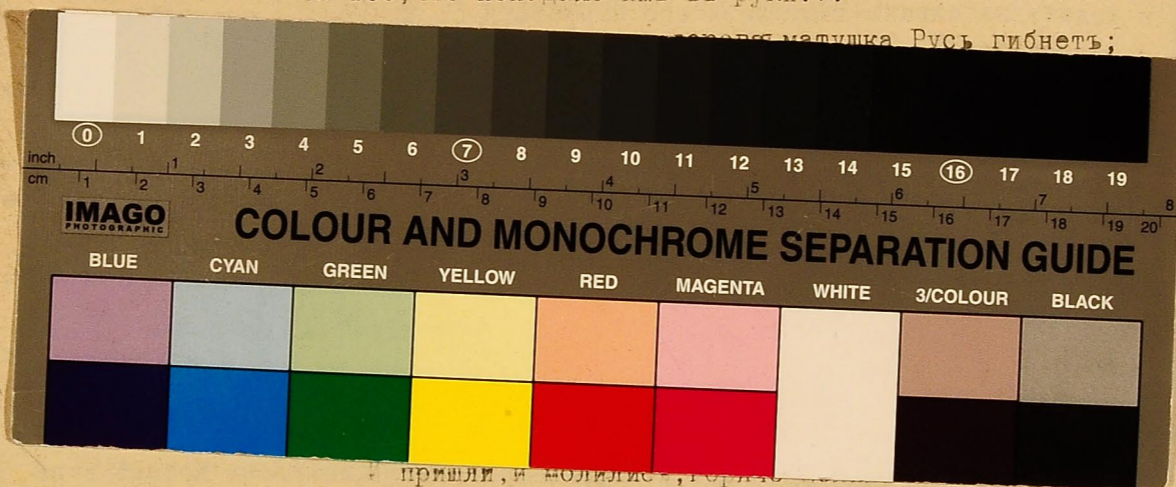
Іюня 19

17

Божіе Вамъ благословеніе отъ гроба великаго печальника Земли Русской, Преподобнаго Сергія.

Когда громада "Титаника", ударившись о ледяную гору, стала погружаться въ волны океана, люди въ ужасѣ метались по палубѣ, напрасно ищя спасенія и хватаясь за все, что попадало имъ въ руки...

...и матушка Русь гибнетъ;

пришли, и молились, и молились...
Русскихъ людей вся Русь Православная у мощей своего неусыпнаго ходатая предъ Богомъ, и, какъ бы въ отвѣтъ на эту скорбную молитву, среди раскаленнаго неба, вотъ уже почти мѣсяць сожигающаго растительность, надъ святою лаврою поя илось небольшое облачко, послышался громъ и пролился крупный благодатный дождь... стало у богомольцевъ легче на душѣ: угодникъ Божій слышитъ ихъ молитву, такъ подсказало имъ вѣрующее сердце.

1

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬВО,

глубокоочтимый вождь силъ Россійскихъ

Алексѣй Аркадьевичъ,

Іюня 19

17

Божіе Вамъ благословеніе отъ гроба великаго печальника Земли Русской, Преподобнаго Сергія.

Когда громада "Титаника", ударившись о ледяную гору, стала погружаться въ волны океана, люди въ ужасѣ метались по палубѣ, напрасно ища спасенія и хватаясь за все, что попадало имъ въ руки...

Наше Отечество, наша дорогая матушка Русь гибнетъ; мы, ея вѣрные сыны, измученные душой, изстрадавшіеся сердцемъ, мечемся всюду, дѣлая послѣднія усилія, ища спасенія и близкіе къ отчаянію...

А спасеніе не далеко отъ насъ.

На дняхъ, на всероссійскомъ съѣздѣ духовенства и мірянъ въ Москвѣ, князь Евгеній Николаевичъ Трубецкой изъ глубины своей русской души возвалъ: "пойдемъ всѣмъ соборомъ къ Преподобному Сергію."

И пришли, и молились, горячо молилась въ лицѣ сихъ Русскихъ людей вся Русь Православная у мощей своего неусыпнаго ходатая предъ Богомъ, и, какъ бы въ отвѣтъ на эту скорбную молитву, среди раскаленнаго неба, вотъ уже почти мѣсяць сожигающаго растительность, надъ святою лаврою появилась небольшое облачко, послышался громъ и пролился крупный благодатный дождь... И стало у богомольцевъ легче на душѣ: угодникъ Божій слышитъ ихъ молитву, такъ подсказало имъ вѣрующее сердце.

Такъ было и встарь: время общественныхъ бѣдствій есть его время: когда кажется, что все уже погибло, что русскіе люди уже ничего не могутъ сдѣлать для спасенія своей родины, тогда воздвигается Сергій и Русь спасена. Святая Церковь православная--вотъ наша надежда несокрушимая, святые угодники--вотъ наши ходатаи предъ Богомъ за родную имъ Русь. А Преподобный Сергій именуется и "избраннымъ воеводою" Руси. Если хотимъ, чтобы наше воинство не теряло своихъ историческихъ доблестей, то первую заботу нашей должно быть постоянное воздѣйствіе на него православной вѣры и Церкви. Кто идетъ на смерть, тотъ долженъ быть непоколебимо увѣренъ, что его жертва самую жизнь будетъ имѣть лично для него немое реальное значеніе: не какую-то славу въ потомствѣ, а нѣчто болѣе существенное. Вотъ Церковь и обѣщаетъ ему вѣнецъ мученической. И сохрани Богъ, если онъ утратитъ эту вѣру: тогда ничто не будетъ въ силахъ заставить его сражаться съ врагомъ и онъ убѣжитъ съ поля битвы.

Сорокъ лѣтъ я тружусь въ обители Преподобнаго Сергія; до трехъ сотъ милліоновъ выпустилъ "Троицкихъ Листковъ"; имѣлъ и имѣю сношенія съ духовенствомъ и съ простыми православными людьми всѣхъ званій и состояній; на фронтѣ обитель Сергіева въ три года война послала до трехъ милліоновъ моихъ листковъ, а посему позволяю себѣ откровенно сказать Вамъ, яко вождю нашего доблестнаго воинства, что, по моимъ наблюденіямъ, какая-то темная сила, тщательно скрывающаяся, но слишкомъ замѣтная по своимъ дѣйствіямъ, стремится отравить нашихъ воиновъ безбожіемъ и обратить ихъ въ орудіе развращенія всего народа не только словесной пропагандой въ деревнѣ, но и печатнымъ словомъ. Довольно указать, что совѣты солдатскихъ депутатовъ въ Петроградѣ/какъ слышу/, въ Москвѣ и въ лаврахъ завладѣли типографіями, печатая въ нихъ социалистическія и безбожныя изданія. Нашей типографіи было предложено сначала Ренана, потомъ богохульнныя писанья графа Толстого, по полумилліону, а когда он отказалась, то ею просто завладѣли солдаты и отняли ключи у типографа. Протесты лавры остаются пока безъ должнаго удовлетвоенія. Тасхальное привѣтствіе иноковъ христіолюбивому воинству не разрѣшено властями посылать: нашли въ немъ нѣчто несоотвѣтствующее деклараціи правительства о свободѣ исповѣданій. Прилагаю это привѣтствіе: благоволите взглянуть: что тутъ опасно для воиновъ. Благоволите также также судить:

2

дѣло ли солдаты заниматься издательствомъ для народа безбожныхъ брошюръ? Кому пришло это въ голову? Кто даетъ на это средства, ибо издавать милліоны книгъ въ родѣ писаній гр. Толстого не дешево стоитъ? Или рассчитываютъ на лавру, что она платитъ за бумагу, а бумага вся забрана солдатами? Но вѣдь это ужъ насиліе, соединяемое съ издѣвательствомъ: мыслимо ли, чтобы Преподобный Сергій печаталъ Толстого?

Позволяю себѣ также обратить вниманіе Вашего Высокопревосходительства на дѣятельность священника Брянскаго гарнизона, который на минскомъ съѣздѣ фронта произнесъ приведшую въ восторгъ невѣдущихъ, но возмутившую до глубины души знакомыхъ съ дѣломъ рѣчь противъ церквей и монастырей. Солдаты зачитываются ею всласть, ибо она напечатана въ газетахъ, вѣдь-то специально для ихъ развращенія издаваемыхъ: "Солдаты-Граждане" и "Солдатская Мысль"; я слышу отклики этой рѣчи въ открытое окно своей кельи, противъ котораго стоитъ часовая, въ его бесѣды съ простыми богомолками; а между тѣмъ эта рѣчь,--простите: говорю по долгу совѣсти--сплошная ложь и клевета на монастыри: о Елатомцевѣ въ сто пятнадцать разъ преувеличилъ капиталы монастырей въ Россіи, говорилъ о какихъ-то крышахъ "кованаго золота", о несмѣтныхъ сокровищахъ ризницъ, въ коихъ будто бы есть рблченія той "кованаго золота" кощунственно приглашалъ снять ризы съ иконъ, вынуть св.мощи изъ гробницъ, взять кресты и евангелія съ престоловъ... Что это, какъ не призывъ къ кощунству, пруганію святыхъ? Не безъ причины не слышатся среди солдатъ рѣчи о томъ, чтобы съечь мощи святыхъ угодниковъ, прогнать монаховъ изъ обителей, а въ жидовскихъ газетахъ въ провинціи насъ иноковъ такъ называютъ, что мнѣ не хочется пятнать сіи страницы: если признаете нужнымъ это знать, то благоволите прочитать прилагаемый мой дневникъ изъ Тр. Слова. И вѣе это наши солдаты поглощаютъ съ жаждою и пропитываются ненавистью къ Церкви, къ родной вѣрѣ, а затѣмъ и ко всему старозавѣтному на Руси. И это не со вчерашняго дня: еще зимою получалъ я скорбныя письма священниковъ съ фронта о развращеніи солдатъ; такъ одинъ батюшка писалъ, что онъ не могъ ходить на Святкахъ по окопамъ съ св. крестомъ потому что въ его полку, на всякомъ поворотѣ окоповъ были поставлены сдѣланныя изъ снѣга обнаженныя женщины въ ростъ. На его просьбу къ офицерамъ удалить ихъ, слышались шутки, что это--пустяки. И только дивизионный генераль приказалъ убрать эти мер-

зости. А на гнилую брань, сквернословіе среди войск слышатся жалобы и оть солдатъ, и оть офицеровъ, которые еще не потеряли стыдъ и совѣст

Громада Россіи рушится. Кронштадъ, Севастополь, вся Украина обьяты анархіей. Ужасы пугачевщины, безпощадный разгуль разинскаго мятежа грозить по всему пространству Руси. Анархія уже открыто дѣйствуетъ то тутъ, то тамъ. Сердце дрожить за бѣдное отечество. Вѣсть бездѣйствуетъ, ибо не можетъ дѣйствовать. Буквально исполняются программы масоновъ, опубликованныя въ книгѣ Нилуса "Влизь есть, при дверехъ". А такіе смутители народнои совѣсти, какъ священникъ Платомцевъ, открыто клеветуютъ на монастыри, на монаховъ, на Церковь и остаются на мѣстахъ. А солдаты отравляются газетами, котои издаются жидами....

Гдѣ искать защиты? Кому выплакать свое горе?

Встаньте, святые Божіи угодники, нѣкогда на Руси святой просіявше встаньте изъ гробовъ своихъ и заступитесь за гибнущую родину свою... Встань, преподобный Сергіѣ, умоли пречистую Матерь Божию, да простретъ Она пречистыя руки Свои къ Сыну и Богу Своему и да заступится за Русь несчастную. Вѣдь и она была когда-то Ея любимою страной за православіе.

Простите, Ваше Высокопревосходительство, простите мнѣ, старику, болному архіерею, эти, можетъ быть не умѣстныя строки. Больное сердце измучилось: вѣдь мертвымъ хотѣлось бы завидовать, если бы не грѣшно был Вы--вождь такъ еще недавно побѣдоноснаго христілюбиваго, но нынѣ Христу измѣняющаго нашего воинства. Дайте обѣтъ притти къ великому печальнику земли нашей Преподобному Сергію, объедините около себя лучшихъ русскихъ воеводъ въ этомъ обѣтѣ: авось онъ услышитъ и Вашу, и нашу молитву и поможетъ Вамъ одолѣть внѣшняго, а затѣмъ и внутренняго врага И да благословитъ Васъ Господь на подвигъ ратный. О семъ горячо молимся мы, иноки обители Серіевой, молюсь и я грѣшныи Вашъ богомолецъ и дерзновенныи слуга